

На правах рукописи

Доронина Людмила Леонидовна

**Людовик XI и его представления об обязанностях государя
(по «Наставлениям» дофину Карлу)**

Специальность 07.00.03. - Всеобщая история
(средние века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов - 2004

Работа выполнена на кафедре истории средних веков исторического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Научный руководитель

доктор исторических наук,
профессор **Девятайкина**
Нина Ивановна

Официальные оппоненты

доктор исторических наук,
профессор, зав. Центром
западноевропейского
средневековья ИВИ РАН
Уваров Павел Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор
Эльфонд Ирина Яковлевна

Ведущая организация

Ставропольский
государственный
университет

Защита диссертации состоится 25 сентября 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.243.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Саратовском государственном университете по адресу: 410026, Саратов, Университетская, 59, исторический факультет СГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «20» августа 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. А. Герман

Общая характеристика работы

Актуальность. Людовик XI оставил большой след в политике, экономике, обществе, государственной жизни Франции. Он активно проявил себя во всех этих областях, осмыслял их особым образом. С другой стороны, к нему применимо известное замечание М. Блока, что «люди больше походят на свое время, чем на своих отцов». Применимо, но с одним важным дополнением: Людовик XI очень хотел, чтобы его наследник был похож на него, точнее, на тот образ, который вставал перед глазами стареющего короля в последние годы жизни. Образ, впитавший в себя заботы и перемены сложного XV века. Свое желание Людовик оформил текстуально: он продиктовал или, по крайней мере, отредактировал королевское наставление, получившее после его смерти название «Розовый куст войн, составленный королем Людовиком XI для Монсеньора Дофина Карла его сына».

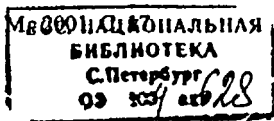
Хотя наставительная литература давно привлекает исследователей, такое ее уникальное проявление, как сочинения, написанные самими государями, или под их прямым присмотром, до сих пор не стали объектом пристального внимания со стороны историков. Между тем обратиться к подобным сочинениям со многих точек зрения интересно. Они показывают картину власти и представления о ней изнутри, в суждениях тех, кто этой властью наделен, или к ней близок. С другой стороны, в этих сочинениях находят отражение политические и культурные ориентиры эпохи, жизненные реалии и те изменения, которые происходят в общественных отношениях. Поэтому данная проблематика оказывается в рамках нового исследовательского поля, на стыке персональной, политической истории и истории менталитета.

Ныне, когда по словам Ж. Ле Гоффа, история, как и другие общественные науки продолжают переживать период усиленной критической ревизии своих основ¹, возвращение к истории политических личностей, исследование их мировосприятия, их биографии особенно интересно благодаря новым методологическим возможностям.

Для отечественной науки, в том числе медиевистики, это вдвойне актуально. Во-первых, подобные сюжеты долгие десятилетия находились на периферии внимания историков, значительно уступая место проблемам экономической, социальной и политической истории, выявлению роли народных масс. Во-вторых, постижение, критическое освоение современных подходов и выработка собственных методов стало научной реальностью общественно-значимого масштаба лишь в последние два десятилетия ушедшего XX века.

В преломлении к избранной для исследования проблеме есть еще одно важное обстоятельство собственно исторического характера: представления об обязанностях государя и его качествах формировались в условиях серьезного перелома в жизни французского общества и государства. В этот период Франция с трудом изживала последствия Столетней войны, особенно

¹ Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой / Пер. с фр. В. И. Матузовой.

внутриполитические, приведшие к значительному усилению самостоятельности крупной феодальной знати. Поэтому завершающий этап создания единого централизованного французского государства, который падает на это время, оказался эпохой драматической.

Как известно, особенно активно централизация шла в период правления Людовика XI (1461-1483), одного из выдающихся политиков эпохи. За 22 года своего правления он сумел объединить Францию, укрепить королевскую власть и подготовить предпосылки для складывания абсолютизма.

На престол этот государь вступил в 38 лет (родился он в 1423 г.), уже сложившейся личностью и опытным политиком. Формирование его мировоззрения проходило на протяжении всей его жизни, отразилось в официальных документах, на страницах его обширной переписки и очень отчетливо - в «Наставлениях». Во многом этот король продолжил реформы, начатые еще его отцом Карлом VII. Поэтому хронологические рамки данной работы охватывают 20-80-е годы XV века.

Степень изученности проблемы. Всю изученную французскую и отечественную литературу по данной проблематике можно хронологически разделить на несколько блоков: исследования первой половины XIX в., второй половины XIX - начала XX в., первой половины - середины XX в., работы 60 - 80 гг. и последних 20 - 25 лет.

С легкой руки историков первой половины XIX века, работавших в русле романтизма, в историографии сложился образ Людовика XI как жестокого государя-тирана. Пожалуй, это связано с тем, что историки этого направления видели в нем, прежде всего, разрушителя рыцарской идеологии и феодальных притязаний, сломавшего вековые традиции французского государства.

Ярким событием в науке середины XIX века становятся труды Ж. Мишле. Он разделял идеи прогресса, которые становились одними из постулатов рождающегося позитивизма. Эпоху правления Людовика XI он характеризовал как переломный этап в истории Франции.

Ко второй группе можно отнести сочинения историков второй половины XIX - начала XX века, работавших в русле позитивизма. Их привлекали в большей степени проблемы социально-экономической истории, такие как развитие ярмарок, коммерции, городов (П. Увелен, Т. Мальвезин, А. Се и другие)³. Отметим, что, обращаясь к политической истории, основное внимание представители позитивизма, как зарубежные, так и отечественные, уделяли в

² Michlet J. Louis XI et Charles le Temeniire. Paris, 1853 ; Он же. Oeuvres des ms. J. Michlet Vol. IV. Histoire de France. Bruxelles, 1854; Он же. L'histoire de France au Moyen Age. Louis XI Paris, 1938.

³ Huvclin P. L. Essai historique sur le droit des marches et des foires. Paris, 1897; Malvezin Th. Histoire du commerce de Bordeaux depuis les origins jusqu'a nos jours. Paris, 1892; Michel F. Histoire du commerce de la navigation a Bordeaux. Bordeaux, 1867; Pigeonneau H. Histoire au commerce de la France. Paris, 1885; See *IL* Louis XI et les villes. Pans, 1891 и другие.

основном истории властных институтов, процессу централизации и роли в нем королевской власти⁴.

В целом представители французской историографии второй половины XIX века, по сравнению с предшественниками, более глубоко изучали эпоху и деятельность Людовика XI. Главной заслугой исследователей этого времени является изыскание, публикация (опубликована переписка Людовика XI⁵, сочинения Ж. Де Ланнуа, Т. Базена, Ф. де Коммина)⁶. Но в общем сохраняется оценка его как тирана и жестокого правителя. В отечественной медиевистике позитивистского направления к Людовику XI специально не обращался никто⁷.

Сложными и «разными» путями шло развитие науки в эпоху так называемого «кризиса позитивизма». Из комплекса проблем, входящих в представление о власти и о государе, на рубеже веков раньше других в науке социологи и философы подняли проблему характера королевской власти, уделяя наибольшее внимание ее сакральному компоненту. В сочинениях М. Вебера и Э. Дюркгейма⁸ впервые появились понятия «харизма власти» и «харизматический лидер», подхваченные современной зарубежной и отечественной наукой.

Пожалуй, ближе всего к интересующим нас сюжетам подошел Й. Хейзинга⁹. Он начал изучите «картины мира» и ментальности общества эпохи Людовика XI, что очень важно и для понимания самой этой личности. Чрезвычайно важна и «бургундская составляющая» его книги, материал рисующий картины жизни рыцарства с учетом взаимодействия многообразных факторов.

Ярчайшим явлением французской историографии первой половины XX века становится, несомненно Школа Анналов, пережившая к сегодняшнему дню несколько этапов своего развития. М Блок в своей монографии «Короли-

⁴ Cherael P. A. Dictionnaire historique des institutios, moeurs el coutumes de la France. Paris. 1874. Vol. 1. 1880. Vol.2.; Lavisse E. Histoire de France. Vol. III. Paris, 1901.

⁵ Lettres de Lows XI de roi de France / Publiees par J. Vaesen et È. Charavay. Paris, 1883 - 1904. Vol. 1-X.

⁶ Lannoy G. de. Oeuvre. Louvain, 1878; Basin T. Histoire des regnes de Charles VII et de Louis XL Paris, 1893 ; Commyns Ph. de. Memoires / Ed par J. Calmetta. Paris, 1924 - 1925. T. I - П.

⁷ В рамках научно-просветительской литературы Людовику XI посвящен очерк М. Н. Петрова. По своим оценкам он ближе всего к романтикам: вслед за историками первой половины XIX века он упрекает Людовика в разрушении рыцарских идеалов, но вместе с этим подчеркивает, что король был уже носителем новых, пока еще только зарождающихся ренессансных идеалов.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1989; Дюркгейм Э. Метод социологии. СПб., 1899; Он же. Элементарные формы религиозной жизни. Пг., 1912.

Хейзинга Й. Осень средневековья. М., 2002; Он же. Политическое и военное значение рыцарских идей в позднем Средневековье. Доклад, прочитанный 16 июня 1921 г. на Генеральной ассамблее Общества истории дипломатии // Хейзинга Й. Homo tudens. Человек играющий. М., 2003 и другие.

чудотворцы»¹⁰ (1924 г.) обратился к проблеме сакральности королевской власти. В ней он, помимо вопроса о возникновении и развитии веры в целительную силу королей, обращается к проблеме истории становления, упрочения и характера королевской власти во Франции и Англии. М. Блок приоткрывает завесу эмоциональной жизни, настроения, стереотипов мышления людей средневековья — это был серьезный шаг вперед в изучении представлений, бытовавших в обществе. Безусловно, эту работу можно назвать фундаментальной для изучения представлений о характере королевской власти. Но и он оставляет без внимания проблему представлений об обязанностях государя, его функциях и обязанностях в государстве.

Среди работ первой половины XX, специально посвященных эпохе и личности Людовика XI, надо назвать труды А. Байли, Ж. Кальмета и Р. Гандилона¹¹, в которых они стремятся к объективной оценке деятельности и личности короля, подробно останавливаются на событиях жизни и окружении Людовика XI, показывают противоречивое отношение современников к нему и его политике.

В целом, французская литература первой половины XX века, связанная с нашей тематикой, выглядит достаточно разнородной. Часть авторов подхватывает лучшие достижения и подходы позитивизма, прилагает их к углубленному изучению времени Людовика XI и его деятельности. Другие, прежде всего, сторошники утверждающейся Школы Анналов, все отчетливее заявляют о необходимости диалога с эпохой, начинают ставить вопросы об ином сознании, о менталитете, коллективном мироощущении, множественности связей, вещных и личных, определяющих характер отношений в обществе, об антропологическом характере власти.

Отечественные исследователи первой половины XX века, стоящие на позициях марксизма, к проблеме представлений о государе и к эпохе Людовика XI в целом, практически не обращались. Можно отметить лишь очерк Е. А. Косминского¹². Автор дает в целом позитивную оценку деятельности Людовика XI, отмечают его заслуги в области экономики и централизации, но осуждают за установление тяжелого налогового бремени, которое полностью ложилось на плечи третьего сословия, за тяжелое положение крестьянства и горожан.

Вторую половину XX века, особенно 1960 - 1980 гг., можно назвать в приложении к французской историографии временем второй волны интереса к Людовику, схожей с концом XIX столетия. Из работ этих десятилетий заслуживают внимание труды Д.-М Бель, П.-М Кендала, Ж. Кринена, Ф.

¹⁰ Блок М. Короли - чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / Пер. с франц. В.А Мильчиной. М., 1998.

¹¹ Bailly Li. Louis XL Paris, 1936; Calmette J. Autour de Louis XI. Ed. de Fontenelle, 1947; Gandilhon R. Politique economique de Louis XI. Paris, 1941.

¹² КОСМИНСКИЙ Е. А. Лекции по истории средних веков. М., 1938. С. 368 - 381.

Коиташша¹³ и коллективная монографию «Франция в конце XV века. Возрождение и апогей. Экономика. Власть. Искусство. Культура и национальное знание» (под общей редакцией Б. Шевалье и Ф. Контамина). В этих исследованиях авторы обращаются к изучению личности, деятельности, истории правления и биографии Людовика XI. Но, что особенно важно, они поднимают вопросы представлений об образе государя, его обязанностях, характере и сферах деятельности во Франции XIV - XV вв., в то числе касаются эпохи Людовика XI. Однако вплотную и специально «Наставлениями» и их сопоставлением с сочинениями других авторов эпохи, насколько можно представить, французские исследователи не занимались.

Французская Школа Анналов представлена во второй половине XX века блистательными авторами (Ф. Бродель, Ж. Дюби, Э. Ладюри и др.), но к проблематике избранной темы ближе всего работа Ж. Ле Гоффа, одного из выдающихся современных историков и признанных лидеров. Его работа о Людовике IX¹⁴ — важный методологический поворот в развитии «Новой исторической науки». Людовик IX рассмотрен автором в рамках «социального пейзажа», вскрыта противоречивость его действий и поведения, осмыслены проблемы, с которыми он сталкивался. Новаторские подходы Ж. Ле Гоффа помогают и в целом в осмыслении того, какие дороги и перспективы имеет ныне и персональная история, и история менталитета. На наш взгляд, именно изыскания М. Блока и Ж. Ле Гоффа положили серьезное начало изучению представлений о власти, образе государя и его обязанностях на французском материале.

На рубеже XX - XXI вв. проблемы политической, социальной, экономической истории, события эпохи, личность Людовика XI, представления о власти и государе продолжают привлекать внимание французских историков¹⁵.

Отечественная историография второй половины XX века явно распадается на работы 60 - 80 гг. и исследования последних двух десятилетий. Эпохе Людовика XI посвящены статьи Р. А. Маслова и В. Н. Шошина, специальные разделы в коллективных монографиях «История Франции» и «История Европы»¹⁶. Авторы рассматривают отдельные моменты

¹³ Bell D.-M. L'ideal ethique de la royaute en France au Moyen Age d'apres quelques moralistes de se temps. Paris, 1962; Kendall P.-M. Louis XL Paris, 1974; Kiynen J. Ideal du prince et pouvoir royal en France a la fin du Moyen fige (1380 - 1440). Paris, 1981; Contamine Ph. La guerre au moyen Sge. Paris, 1980; La France de la fin du XVe siecle. Renouveau et apogee. Economie. Pouvoirs. Arts. Culture et conscience nationales. Actes du colloque international du Centre National de la Recherche Scientifique / Sous la direction de B. Chevaleir et Ph. Contamine. Paris, 1985.

¹⁴ Le Goff J. Saint Louis. Paris, 1996; Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой / Пер. с фр. В. И. Матузовой. М., 2001.

¹⁵ Gobry I. Louis XI (1423 - 1483): La force et la ruse. Paris, 2000; Barbey J. Etre roi: Le roi et son gouvernement en France de Clovis a Louis XVI Paris, 1992; Representation, pouvoir en royaute a la fin du Moyen Sge: Actes de la table ronde organised par rUniversite du Maine les 25-26 mars 1994 / Ed. Par J. Blanchard. Paris, 1995.

¹⁶ Маслов Р. А. К вопросу о присоединении Бретани к Франции // Из истории Франции. Уфа, 1961. С. 53-91; Он же. Из истории социальной борьбы в Анже в 60х-70х гг. XV века // Там

политической истории, социально-экономического развития Франции, но лишь вскользь обращаются к личности Людовика XI. В целом эти работы вполне укладываются в русло марксистских подходов.

Собственно представления о государе, его функциях и обязанностях становятся объектом исследования в отечественной историографии в 70 - 90 гг. И здесь на французском материале больше всего сделано Ю. П. Малигашым¹⁷. В своей недавней монографии¹⁸ он обращается к исследованию этических идеалов, социальных и политических идей, сакрального характера и политико-правовой концепции королевской власти во Франции XIV - XV вв. Многие его рассуждения касаются и представлений о государе, бытовавших в этот период, хотя они не являются главным сюжетом исследования. По его мнению, на первое место выходит этический идеал государя, согласно которому государь - справедливый и добродетельный человек, а потому его главные функции - поддержание мира, порядка и справедливости. В тематике и подходах 1990-х гг. и особенно в монографии Ю. П. Малинина сказывается восприятие идеи «новой исторической науки», Школы Анналов. Он подчеркивает важность обращения к истории менталитета и культурно-антропологическому анализу власти.

Ощутимыми знаками новых подходов со второй половины 1980-х гг. становятся исследования отечественных авторов, связанные с культурной, социальной, политической проблематикой истории Франции XV - XVI вв. Среди них" - работы Н. А. Хачатурян, Н. И. Басовской, П. Ю. Уварова, И. Я. Эльфонд, С. К. Цатуровой, С. А. Польской и других. Огромные пласты новых источников, вовлеченные ими в научный оборот, стремление к их интерпретации на основе современных подходов позволяют говорить об овладении современной отечественной наукой того ценного, что есть в зарубежном опыте, к выработке собственных новых оценок и интерпретаций.

же. Уфа, 1969. С. 159 - 206; Шошин В. Н. Налоговая политика королевской власти в отношении городов Франции в 60-70х гг. XV в. // Очерки социально-экономической и политической истории Англии и Франции XIII -XVII вв. М, 1960. С. 153 - 183; Люблинская А. Д. Столетняя война и народные восстания XIV - XV вв. // История Франции. В 3-х тт. М, 1972. Т. 1. С. 115- 151; Хачатурян И. А. Эволюция государства в средневековой Европе до конца XV в. // История Европы. В 8-ми тт. М, 1992. Т. 2. С. 487 - 495.

¹⁷ Малинин Ю. П. Филипп де Коммин и Жан де Бюэй // Вестник ЛГУ. 8. 1973. Он же. Мораль и политика во Франции во второй половине XV века // Политические деятели античности, средневековья и Нового времени. Л., 1983; Он же. Рыцарская этика в позднесредневековой Франции // Средние века. 1992. Вып. 55; Он же. Средневековый <ухоу совета> // Одиссей. Человек в истории. М, 1994; Он же. «Королевская троица» во Франции XIV - XV вв. // Одиссей. Человек в истории. Представления о власти. М., 1995; Он же. Социально-утопические идеи во французской литературе позднего средневековья // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени / Под ред. Г.Е. Лебедевой. Спб., 2003. Вып. 4; Он же. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV - XV вв. Спб., 2000.

¹⁸ Малинин Ю. П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV - XV вв. Спб., 2000.

На рубеже XX - XXI вв. отечественные исследователи специально обратились к представлениям о власти. Этой тематике в 1992 г. был посвящен «Круглый стол» а затем и публикации его участников в сборнике «Средние века»¹⁹. Поиск был продолжен в коллективной монографии «Двор монарха в средневековой Европе. Явление. Модель. Среда»²⁰. На страницах сборника также отразились существенные перемены в отечественной исторической науке.

Представлениям о власти был специально посвящен один из выпусков «Одиссея»²¹. В нем обращают на себя внимание статьи, А. Я. Гуревича, Л. М. Баткина, М. А. Бойцова, Ю. Л. Бессмертного, в которых авторы размышляют о путях и методах изучения власти и представлений о ней в современной исторической науке, намечают круг актуальных внутри этой проблемы вопросов (престиж власти, о средствах и формы его обеспечения, взаимоотношения между властью и различными группами подвластного населения, своеобразие восприятия самой власти и властных институтов).

Особо необходимо отметить роль и значимость трудов А. Я. Гуревича, который одним из первых в отечественной медиевистике начал обращаться к новым вопросам, разрабатывать новую методологию, изучать повседневные представления. Его методологический «капитал» очень важен при обращении к самым разным сюжетам, в том числе и тем, которые разрабатываются в данной диссертации.

В конкретном ключе осмыслить проблематику, связанную с образом правителя, темой идеального правления помогают труды отечественных итальянистов, много сделавших на этом поприще (Л. М. Братина, П. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев, Н. И. Девятайкина, М. А. Юсим и их ученики). Значительную роль для усвоения специфических источников и подходов в области истории менталитета играют работы М. Л. Абрамсон, М. А. Красновой и их учеников.

Если кратко оценить результат изучения эпохи Людовика XI в отечественной историографии второй половины XX века, следует сказать, что наиболее существенные достижения падают на постсоветский период. В работах последних лет намечены новые пути и методы исторического поиска, подняты отдельные вопросы, связанные с властью и элитами. В целом же в отечественной медиевистике за все время ее существования к периоду правления Людовика XI обращались от случая к случаю, нет ни одного монографического исследования, посвященного ему. Что касается

¹⁹ Средние века. М, 1995. Вып. 58: Хачатурян Н. А. Современная историография о проблеме королевской власти в средневековом обществе; Бойцов М. А. Ритуал императорских похорон в Германии конца XV века; Дмитриева О. В. Сотворение божества: сакрализация культа Елизаветы I Тюдор; Гусарова Т. П. Святая венгерская корона: теория и практика в XVI - XVII вв.; Каплан А. Б. Психологическая характеристика различных типов абсолютных монархов (историко-биографический аспект); Эльфонд И. Я. Учение о «Божественном праве» государей во французской доктрине абсолютизма второй половины XVI века.

Двор монарха в средневековой Европе. Явление. Модель. Среда М. - СПб., 2001.

²¹ Одиссей. Человек в истории. Представления о власти. М, 1995.

представлений об обязанностях государя, то не только в отечественной, но и во французской историографии, на наш взгляд, данная проблема изучена недостаточно и самостоятельным объектом исследования до сих пор не стала. Это и побуждает обратиться к данной теме.

Целью дайной работы является исследование представлений о государе по «Наставлениям» Людовика XI. Для достижения этой цели, определены следующие задачи:

1) Рассмотреть обстоятельства создания и особенности сочинения Людовика XI «*Rozier des guerres compose par le roi Louis XI*».

2) Рассмотреть представления автора «Наставлений» о характере и сферах деятельности государя, о его обязанностях и функциях. Установить, насколько его представления отвечали требованиям эпохи и как соотносились с представлениями современников.

3) Изучить религиозно-этические представления Людовика XI и его суждения о главных качествах правителя.

4) Соотнести представления об идеальном государе с политической действительностью во Франции второй половины XV века.

Источниковая база диссертации. Привлеченный к исследованию комплекс исторических источников, близких по времени создания, отличается разнообразием по содержанию и типологии. Все они условно могут быть разделены на несколько групп: 1) Основной источник - «*Rozier des guerres compose par le roi Louis XI*» («Розовый куст войн, составленный королем Людовиком XI для Моисеньора Дофина Карла его сына»); 2) сочинения современников Людовика XI, позволяющие сравнить его представления с распространенными в обществе; 3) источники, которые содержат сведения о биографии и истории правления Людовика XI; 4) изобразительные источники.

Основным источником для исследования представлений об обязанностях правителя во Франции второй половины XV века является сочинение «Розовый куст войн, составленный королем Людовиком XI для Монсеньора Дофина, его сына»²². Сочинение позволяет изучить представления Людовика XI о характере, сферах деятельности, обязанностях государя, его отношении к сословиям, определить, какими качествами, по его мнению, должен обладать государь, выявить его религиозно-мировоззренческие ориентиры, а также охарактеризовать его как личность и государственного деятеля- Рассмотрение способов и методов изложения рассуждений в трактате позволяет судить, в некоторой степени, об уровне образования Людовика XI. Уникальность данного сочинения именно в том, что наставления, написаны не просто отцом сыну, а государем действующим - государю будущему.

В отдельную группу можно выделить источники, которые содержат сведения о биографии и истории правления Людовика XI. К их числу следует

²² В работе использованы два идентичных издания этого сочинения: Louis XI. *Le Rosier des Guerres enseignements de Louis XI Roi de France pour le Dauphin son Fils*. Paris, 1925; Louis XI. *Rozier des guerres compose par le roi Louis XI*. Paris, 1616. (Переиздание - 1994).

отнести обширную переписку Людовика XI короля - Франции²³. Собранные в одиннадцати томах корреспонденция короля, охватывает период с 1438 (первое письмо датируется 24 июля 1438 года) по 1483 гг.

К этой же группе источников можно отнести хронику Жана де Руа²⁴, за которой закрепилось название «Скандалная хроника». В «Хронике» изложены события с 1460 по 1483 год, то есть она охватывает все правление Людовика XI.

Некоторые сведения можно почерпнуть из текста описания первого торжественного въезда Людовика XI в Париж²⁵, который дополнен клятвой короля, принесенной сразу после церемонии въезда в соборе Парижской Богоматери²⁶.

Третью группу источников составляют сочинения современников Людовика XI, причем, как сторонников, так и противников. Прежде всего, среди них следует выделить «Мемуары»²⁷ Филиппа де Коммина (1447 - 1511) — **превосходного** политика и дипломата, одного из приближенных Людовика XI. «Мемуары» состоят из 8 книг и охватывают период с 1464 по 1498 год, то есть все правление Людовика XI и Карла VIII.

Так же в диссертации использованы сведения из «Истории деяний Карла VII и Людовика ХБ», написанной нормандским епископом и противником централизаторской политики Людовика XI Тома Базеном (ок. 1402 или 1412 — 1491); «Мемуаров»²⁹ Оливье де Ла Марша (1422 или в 1427 г. - 1502 г.) - майордома и церемониймейстера герцогов Бургундских, ярого противника Людовика XI. «Мемуары» содержат сведения о военных компаниях герцогов и по истории бургундского дома за период с 1435 по 1489 год, а также касаются борьбы Людовика XI с Карлом Смелым.

В четвертую группу выделены изобразительные источники. Среди них портреты и рисунки, на которых представлен Людовик XI, миниатюры, отображающие события истории Франции периода его правления, бронзовая медаль, королевская печать.

²³ Lettres de Louis XI de roi de France / Publiees par J. Vacsen et È. Charavay. Paris, 1883 - 1904. Vol. 1 - X.

²⁴ Jean de Troyes. Livre des faits advenus au temps du tres chrestien et tres victorieux Louis de Valois, feu roy de France (que dieu absolve) unziesme de ce nom. Avecques plusieurs autres adventures advenues tant en ce royaume de France, comme es pays voisins, depuis Tan 1460 jusques en Tan 1483 inclusivement // Choix de chroniques et memoires sur l'histoire de France / Avec notes et notice par J. A. C. Buchon. Paris, 1838.

²⁵ Premiere entree du roi Louis XI a Paris. Recit anonyme // Les entrees royales franchises de 1328 a 1515 / Par B. Guenee et F. Lehoux. Paris, 1968. P. 86-95.

²⁶ Serment prete par le roi Louis XI a la cathedrale de Paris a l'occasion de sa premiere entree dans la capitale / Ibid. P. 92 - 95.

²⁷ В работе использованы два лучших издания «Мемуаров»: Comines Ph. de. Memoires de messir Ph. De Comines seigneur d'Arganton, ou Ton trouve l'Hiatoire de rois de France Louis XI, et Charles VIII / Ed. Messieur Godefroy et Lenglet du Fresnoy. V. 1-4. Londres, 1747. V. I; Commines Ph. de. Memoires / Ed. par J. Calmette. Paris, 1924 - 1925. T. I - 3; Коммин Ф. де. Мемуары / Перевод, статья и примеч. Ю.П. Малинина. М., 1986. Мы сочли возможным пользоваться не только текстом оригинала, но и превосходным переводом Ю. П. Малинина.

²⁸ Basin T. Histoire des regnes de Charles VII et de Louis XI. Paris, 1893.

²⁹ La Marche. O. de. Memoires / Ed. Beaune et d'Arbaumont Paris, 1883-1888. T. 1-IV.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется поставленными целями и задачами, материалом и характером источников. Для раскрытия темы используется проблемно-хронологический метод, то есть поэтапное решение поставленных задач. Согласно этому методу каждая задача рассматривается как отдельная и самостоятельная проблема, но взаимосвязанная с другими. Необходимость обращения к этому методу обусловлена уже самой структурой работы: каждый параграф - это отдельная научная проблема. Их последовательное рассмотрение, основанное на методе критического изучения источников, и синтез полученных выводов, позволяют построить целостную картину представлений автора «Наставлений» о государе, его функциях и обязанностях.

Важную роль для раскрытия данной темы играл системный подход, который позволяет рассмотреть представления автора о характере и сферах деятельности государя во взаимосвязи с социально-экономической и политической жизнью общества Франции второй половины XV века, то есть в контексте исторических событий и условий.

В отдельных случаях была необходимость прибегнуть к ретроспективному методу, который, со своей стороны, позволяет широко применять сравнительно-исторический анализ и выделить своеобразие позиции автора «Наставлений» в сравнении с античной и христианской традициями, с представлениями, бытовавшими в обществе. Особенно это казалось важным применять в тех разделах работы, где требуется показать специфику представлений автора «Наставлений», а также оценить новизну и значение производимых Людовиком XI мероприятий и характер его рассуждений.

При обращении к нарративным и изобразительным источникам, оказался плодотворным герменевтический метод, подразумевающий не прямое истолкование источника (как письменного, так и изобразительного) и выявление его скрытого смысла. Это предполагает выяснение условий создания источника, цели создания, взаимоотношений автора и предполагаемого читателя или зрителя.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка исследовать представления действующего правителя об обязанностях, характере, сферах деятельности, духовном облике и качествах государя. Причем эти представления рассматриваются в контексте исторической реальности Франции второй половины XV века.

На протяжении XX в. в отечественной историографии не появилось ни одного специального монографического труда, посвященного эпохе, деятельности или личности Людовика XI, а круг статей ограничен, и в них исследователи (Р. А. Маслов, В. Н. Шошин, Ю. П. Малишш) поднимают лишь отдельные вопросы. •

Кроме того, в диссертации уточнена и представлена более полно, чем прежде в отечественной литературе, хроника жизни и правления этого государя, систематизированы данные исследователей о биографии

Людовика XI, т. е. сделаны новые шаги в области изучения его научной биографии.

Помимо этого, в научный оборот введен и подвергнут всестороннему и систематическому анализу источник «Розовый куст войн, составленный королем Людовиком XI для Монсеньора Дофина Карла его сына», который ранее не привлекал внимание авторов. Также, впервые в научный оборот введена так называемая «Скандальная хроника» Жана де Руа.

В работе предпринята попытка собрать иконографию Людовика XI и проследить на ее основе представления о государе, бытовавшие в обществе и нашедшие свое изобразительное воплощение.

Научное и практическое применение результатов работы вытекает из конкретного исторического материала и выводов, представленных в ней. Для научных целей может быть использована как сама информация, так и выводы по проблемам. Кроме того, различные части и положения диссертации могут быть использованы при подготовке общего курса лекций и семинарских занятий по истории средних веков, а также специальных курсов по истории Франции и ее культуры Франции, при разработке учебных пособий и программ спецкурсов по проблемам истории французской монархии, истории сословий и взаимоотношений власти и общества

Впервые осуществленный перевод сочинения «Розовый куст войн, составленный королем Людовиком XI для Монсеньора Дофина Карла его сына», представленный в приложении, равно как и иконография Людовика XI также могут быть привлечены для написания исследовательских работ, в учебной вузовской практике.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на студенческо-аспирантских конференциях в Саратовском Государственном Университете (2002, 2003) а так же в 5 статьях.

Структура диссертации. В соответствии с тематикой, особенностями источников и литературы по изучаемой проблеме структура диссертации выглядит следующим образом: введение, основная часть, состоящая из трех глав (Глава I. Людовик XI и его «Наставления»; Глава II. Характер и сферы деятельности государя; Глава III. Религиозно-этические добродетели государя), заключение и 3 приложения, включающие перевод сочинения «*Rozier des guerres compose par le roi Louis XI*», хронику жизни и правления Людовика XI и очерк об иконографии его изображений с соответствующими репродукциями.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы и хронологические рамки диссертационного исследования. Кроме того, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяется научная новизна, цели и задачи исследования. Здесь же дается характеристика источников, определяются методы исследования, его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Людовик XI и его «Наставления» включает три параграфа. В ней рассматриваются особенности политического и экономического развития Франции в период правления Людовика XI, биография и история правления этого государя, дается характеристика источника «Розовый куст войн, составленный королем Людовиком XI для Монсеньора Дофина Карла его сына»³⁰.

В первом параграфе «Франция середины - второй половины XV века». Отмечено, что в это время складываются предпосылки для возрождения (после Столетней войны) и дальнейшего развития промышленности и торговли, создания и укрепления единого внутреннего рынка, подъема экономики страны в целом.

В политическом развитии Франция на этом этапе преодолевала последствия Столетней войны. На данном этапе именно королевская власть стала силой, способной сломить сопротивление крупной феодальной знати. Ограничение судебной и военной самостоятельности феодалов позволило фактически завершить территориальное объединение Франции.

Одним из главных итогов этого этапа в истории Франции стало складывание основ абсолютной монархии: создана постоянная армия, система налогообложения, за королем закрепилось право высшей судебной инстанции. Все эти моменты в той или иной мере осмыслились Людовиком XI и нашли отражение на страницах «Наставлений».

Во втором параграфе «Людовик XI: дофин и король Франции», уточнены и детализированы основные этапы истории жизни и правления, в частности предложено первый этап «Людовик - дофин» разделить на 4 периода: 1) 1423 - 1440 гг. - с рождения Людовика XI до его участия в Прагерии (выступление феодальной знати против Карла VII); 2) 1440 - 1447 гг. - после участия в Прагерии до ссылки в Дофине; 3) 1447 - 1456 гг. - деятельность дофина Людовика в Дофине; 4) 1456 - 1461 гг. - жизнь под покровительством Филиппа Доброго, герцога Бургундского. Анализ событий этого периода позволяет прийти к выводу, что воспитание, события молодости, особенности взаимоотношений с королем и вынужденная ссылка повлияли на его характер и духовный облик. Людовик XI за время с 1440 по 1461 гг. Людовик приобрел большой опыт: умение обращаться с людьми разных сословий, усвоил важшие военные и политические уроки, обрел большинство из тех качеств, которые в нем отмечают: жестокость, коварство, хитрость. За эти годы он фактически сформировался как политик и государь.

Второй этап с 1461 по 1483 гг. - Людовик XI - король Франции. Здесь традиционно выделяют 4 периода: 1) 1461 - 1468 гг. - с начала правления Людовика XI до плена в Перенно; 2) 1468 - 1477 гг. — с момента освобождения из плена до гибели Карла Смелого, герцога Бургундского; 3) 1477 - 1483 гг. - до смерти Людовика XI. Однако представляется важным внутри этого периода

³⁰ В работе использованы два идентичных издания этого сочинения: Louis XI. Le Rosier des Guerres enseignements de Louis XI Roi de France pour le Dauphin son Fils. Paris, 1925; Louis XI. Rozier des guerres compose par le roi Louis XI. Paris, 1616. Переиздание 1994.

особо выделить время с **1481** по 1483 гг., когда Людовик XI фактически устранился от управления государством. Далее дается краткая характеристика политических итогов периода.

Политический, военный и личный опыт Людовика XI, его 22-летние активное правление стали важными источниками формирования его представления об обязанностях и духовном облике государя, и нашли отражение на страницах «Наставлений».

Третий параграф полностью посвящен источниковедческому осмыслению сочинения «Розовый куст войн, составленный королем Людовиком XI для Монсеньора Дофина Карла его сына»³¹. К подобной задаче пока никто из отечественных авторов не обращался.

Прежде всего дается объяснение названия сочинения, которое связывается с символическим значением Розы. Этот цветок еще с античности считали символом разума и мудрости, и связывали его с благочестием и добродетелью. Кроме того, Роза считалась королевой цветов, была символом превосходства и олицетворяла собой лучший пример или образец чего-либо, а розовый куст усыпан этими прекрасными цветами. То есть, на страницах данного сочинения собраны образцы и лучшие примеры управления государством, какие только мог предоставить опыт государя. Таким образом, название трактата, как и жанр определен средневековой традицией.

Особое внимание уделяется одному из самых спорных и сложных вопросов об авторстве «Наставлений». Часть исследователей называет в качестве автора издателя Этьена Пуршье или врача и астролога Людовика XI - Пьера Шуасие (Шуане). Другие придерживаются мнения, что автором или, по крайней мере, вдохновителем и редактором «Наставлений» был именно Людовик XI. Данная точка зрения кажется более обоснованной, и в ее развитие приводится ряд новых аргументов. Главные из них таковы: 1) имя Людовика XI в заголовке; 2) обращения к дофшгу на «ты» и «...наш дорогой и возлюбленный сын Дофин Карл Вьенский...»; 3) Карла VII он именует «наш отец». Еще несколько аргументов можно извлечь из контекста «Наставлений». Вряд ли в наставлениях своему сыну Людовик XI мог проповедовать максимы, которым не следовал сам. Поэтому на его авторство указывает и сам характер советов, которые отражают взгляды, традиционно приписываемые ему исследователями и современниками. Скажем, Людовик XI считал войту крайней мерой, так как она разоряет подданных и ослабляет государство, предпочитая ей тонкую игру дипломатии и интриги. Большинство советов, примерно две трети, посвящены тому, каким должен быть государь, как распознать врагов, как поддержать порядок в государстве и среди своих людей, как не потерять свою власть и так далее.

Против авторства Пьера Шуане то, что король не допустил бы, чтобы в «Наставлениях» дофину были рассуждения о смерти, душе, мире, государстве,

³¹ Louis XI. Le Rosier des Guerres enseignements de Louis XI Roi de France pour le Dauphin son Fils. Paris, 1925; Louis XI. Roaer des guerres compose par le roi Louis XI. Paris, 1616. (Переиздание -1994).

правосудии, общественном благе и руководстве войском, исходящие из уст простого королевского слуги.

Все это вместе взятое позволяет обратиться к тексту «Наставлений» именно как к королевскому сочинению, прийти к заключению, что именно Людовик XI был его автором.

В разделе уточнено время написания сочинения, которое связывается с болезнью короля. По данным источников и литературы Людовик XI перенес несколько апоплексических ударов: первый удар был в марте 1479 или 1480 года, еще один в ноябре 1481 года, последний удар 25 августа 1483 года и унес его в могилу. Почувствовав близость смертного часа, король, обеспокоенный судьбой королевства, пожелал в октябре 1482 года встретиться с наследником, которого не видел уже несколько лет. Именно после нее король посчитал необходимым изложить свои советы письменно. Предложенную датировку подтверждает еще один факт. Желая предать «Наставлениям» официальный характер, примерно в это же время Людовик XI кратко изложил их содержание в специальном ордонансе, который зарегистрирован в Парижском парламенте. Таким образом, время составления этого трактата - 1481 - 1482 годы.

В заключении раздела обрисовывается, какой материал можно извлечь из данного источника в соответствии с задачами работы.

Материал главы позволяет сделать несколько обобщающих выводов. Правление Людовика XI - важный этап в истории Франции. В это время создаются все предпосылки для возрождения экономики, завершается территориальное объединение, усиливается централизация. Королевская власть в значительной мере ограничивает самостоятельность феодальной знати и получает широкие властные полномочия - право на налогообложение страны, содержание постоянной армии, начало, ведение войны и другие. Во многом эти достижения - заслуга Людовика XI. Личный опыт, события эпохи в той или иной мере осмыслились Людовиком XI, влияли на складывание его представлений об обязанностях правителя и нашли отражение на страницах «Наставлений».

Вторая глава «Характер и сферы деятельности государя» состоит из четырех параграфов. В них рассматриваются функции и обязанности государя в мирное и в военное время, определяется роль государя в сфере закона и справедливости, принцип отношений государя с подданными.

В параграфе первом «Сеньория короля», выявлено, что под понятиями «сеньория» и «домен» в «Наставлениях» подразумевается все королевство Франция. Вопрос о том, может ли король рассматривать все королевство, как собственную сеньорию, был политически сложен для рассматриваемой эпохи, выходил за пределы только «теоретического» поля и вторгался в правовую сферу, и политическую практику, затрагивая интересы каждого подданного, прежде всего - родовой аристократии. Правда в XIV - XV веках во Франции получает распространение суждение о том, что в королевстве все принадлежит королю, как в его владении, и он может свободно распоряжаться всем имуществом в королевстве. Однако Людовику XI потребовалось почти двадцать лет, чтобы доказать право короля на все королевство, как на свою

сеньорию. И «Наставления» отражают «момент истины»: к концу правления Людовик XI называет королевство «своей сеньорией», его территорию - своим доменом. Но в эти понятия вкладывается уже иное, государственное, публично-правовое содержание. Уже в конце XV века прочно укоренилось представление о том, что король Франции является верховным сеньором во всем своем королевстве.

Что касается обязанностей государя, то анализ «Наставлений» позволяет заключить, что для Людовика это прежде всего поддержание мира и спокойствия в государстве, забота о безопасности подданных, защита общего блага. Государь в королевстве должен вести себя как рачительный хозяин и беспокоиться о сохранении материального достояния - он должен следить за тем, чтобы поддерживали в порядке постройки, замки и общественные здания, дороги, мосты, стены, рвы. Скорее всего, по мнению Людовика XI это необходимо делать из-за соображений безопасности, так как все указанные объекты имеют военное значение.

Для наилучшего управления государь должен стремиться знать обо всем, что происходит в его государстве и за его пределами, вести все дела сам, но обращаться за советом к опытным политикам, военным и дипломатам. Главные качества советников — это доказанная временем лояльность и верность королю, твердые моральные устои, мудрость, государственный ум и политический профессионализм. Рассуждая о совете, Людовик XI делает упор именно на качества советников и никак не затрагивает вопрос об их социальной принадлежности - он не требует обязательного наличия старинного благородного происхождения. В этом проявляется прагматизм Людовика XI: для него гораздо важнее моральные принципы и качества дальновидных политиков, нежели родовитость и знатность.

Во втором параграфе «Общественное благо и справедливость» - выявлено, что само понятие «общее» или «общественное благо» более десяти раз встречается на страницах «Наставлений», но очень трудно поддается истолкованию. Насколько удалось выявить, прежде всего, автор пошшает «общее благо» как категорию материальную и относит к ней города и крепости, т. е. здесь «благо» — «общее добро или имущество». Иное звучание приобретает «общее благо», когда автор заявляет, что это - справедливость и мир среди подданных. Что касается второго, то мир среди подданных как благо - это явный ответ на бурные события последней крупной междоусобицы - войны короля с Карлом Смелым. Вторая составляющая «общего блага» - справедливость. Очевидно, что здесь автор уходит в этико-правовую сферу и связывает «общее благо» с поддержанием равенства всех перед справедливым законом и гарантию прав каждого. Он прямо пишет, что «общее благо» это когда сильный не притесняет слабого, каждый имеет то, что ему принадлежит, и пользуется этим по праву. Людовик связывает «общее благо» с государственными интересами, которые противопоставляет личным интересам.

Разворачивая свои рассуждения в практическую плоскость, автор «Наставлений» подчеркивает, что справедливость может быть использована как средство укрепления королевской власти, через установление судебной

монополии на территории всего королевства. Очевидно, что речь идет о распространении королевской юрисдикции на земли, присоединенные государем к королевскому домену. Напомним, что сам Людовик XI именно так и действовал, расширяя юрисдикцию Парижского парламента через учреждение местных провинциальных парламентов (он учредил парламент в Дофине (1453), Гиени (1462), Бургундии (1477) и других провинциях). Расширение прерогатив Парижского парламента на всю территорию Франции позволило королевской власти не только значительно ограничить феодальную и церковную юрисдикцию, но и тем самым укрепить позиции королевской власти.

Король уверен, что поддержание справедливости и утверждение «добрых законов» — главная обязанность государя. Законы должны быть сообразны обычаям страны. Людовик XI выделяет две категории законов — «добрый» и «дурной». Причем «добрые законы», он связывает со справедливостью, а «дурные законы» с несправедливостью. «Устанавливать» законы в государстве должен государь. Короли также должны уничтожать «дурные законы».

Утверждая за государем право на создание закона, автор «Наставлений» подводит дофина к одному из принципов абсолютизма — единый закон, в едином государстве с единственным государем; все подданные перед которым — равны. Автор «Наставлений» утверждает, что королевством должен править только справедливый государь, а через него сама справедливость.

Параграф третий «Сословия и королевская власть» касается отношений государя с сословиями. Чаще всего в «Наставлениях» употребляется понятие «сословия» (*estates*), несколько раз встречается понятие «народ» (*peuple*). Но особенно важно подчеркнуть, что в тексте «Наставлений» присутствует понятие «подданные» (*subjects*), которое впервые было введено в официальные государственные документы именно Людовиком XI. Таким образом, король противопоставляет разделившую страну на самостоятельные государства вассально-ленной системе объединяющую и уравнивающую всех под властью короля идею подданства.

При исследовании вопроса об отношениях Людовик XI к сословиям, удалось выявить, что он придерживается представлений о трехчленной системе деления общества и пишет, что рыцарство (*chevalerie*) должно защищать королевство, а труженики (*laboureur*) создавать все то, что необходимо королю и его рыцарству. Он больше всего пишет о рыцарстве, меньше о тружениках, и практически не пишет о духовенстве. Среди всех сословий он больше других почитает «рыцарство» и явно потесняет на второй план духовенство.

В диссертации показано, что Людовик XI следует представлениям о том, что роль каждого сословия в обществе взаимосвязана с назначением двух других. Это представление распространилось во Франции с XI века, но стало особенно актуальным в период становления основ абсолютизма, когда четкое распределение общественных ролей между сословиями было использовано королевской властью для ограничения власти сеньоров и претензий духовенства па светскую власть. Общее в предназначении всех сословий — посвящать свою жизнь и добро для защиты общего блага.

Попытки выявить почему Людовик XI уделяет особое внимание рыцарству, привели к заключению, что он видит его предназначение в поддержании справедливости и мира, защите благосостояния королевства. Т. е. функции рыцарства прямо связываются с обязанностями государя; рыцарство становится опорой и гарантией в реализации политических и социальных полномочий королевской власти. Особый смысл Людовик XI вкладывает в понятие «рыцарство» в связи с созданием постоянного войска. Для него «рыцарь» это, прежде всего, профессиональный воин, который служит в постоянном королевском войске.

Король предъявляет к рыцарям традиционные требования (честность, ум, верность, отвага, сила и т. д.). Отступая от традиции, Людовик не говорит об обязательной любви к Богу и благочестии. Не называет он и целый ряд традиционных для рыцаря качеств, таких, как учтивость, куртуазность, щедрость, великодушие. Людовик XI не связывает рыцарскую военную службу и благородное происхождение (хотя военная профессия воспринималась обществом как присущая именно знатному человеку). Т. о., он отступает от средневековой традиции и воспринимает рыцарство не как круг лиц с сословным наследственным статусом, а как социальную группу военных профессионалов.

Король призывает поддерживать социальный мир и предостерегает дофина воздерживаться от действий, способных посеять ненависть и раздор между подданными. По мнению Людовика XI, взаимоотношения государя и подданных должны строиться на взаимном доверии, любви и уважении. Что бы народ повиновался государю, тот должен умело и справедливо управлять им. Пожалуй, это замечание позволяет сформулировать принцип отношений «король - подданные», принятый Людовиком XI: государь гарантирует подданным их сословные и имущественные права, обеспечивает справедливое правосудие и защиту, а подданные полностью подчиняются государю. То есть, каждый из них выполняет свою функцию — король управляет; а подданные - повинуются. Как очевидно из «Наставлений» - государь и подданные это единый организм, и в этом мы можем усмотреть одно из проявлений того исторического явления, которое называется рождение нации.

В параграфе четвертом «Военное дело» рассматриваются представления Людовика XI о причинах войны, обязанностях государя во время войны.

Государь должен всеми средствами поддерживать мир и юбегать войны, от которой только убытки и разрушения. Военной теме, больше, чем многим другим, посвящена четверть всего сочинения. Но, как обнаруживает текст, это вовсе не рисует Людовика королем-воином. Начинать войну необходимо, когда враги угрожают государству, справедливости и благу подданных. Для этого государь должен письменно и устно известить подданных и собрать вокруг себя мудрых и опытных военных. Но главное, он должен заручиться «общим согласием» подданных. *Этим* замечанием Людовик XI стремится продекларировать объединение короля с подданными в борьбе против врагов королевства. А поскольку поддержание мира это обязанность короля, то ведение войны и содержание постоянной армии трансформируется в его

исключительное право. С этого момента «война короля» и «война королевства» становятся тождественными. Т. о. под прикрытием войны «по общему согласию» Людовик XI полагает возможным продолжить наступление на феодальную вольницу.

Как удалось выявить, по-новому Людовик XI видит роль государя в сражении - четкое командование, контроль над сражением, вопреки рыцарской традиции, когда государь первым бросался в бой, вдохновляя личным примером. Даже на войне государь должен оставаться, прежде всего, дальновидным политиком и стратегом, а не наставником и воспитателем неопытных солдат. Поэтому первостепенное значение приобретает требование обладать необходимыми знаниями и опытом в подготовке и командовании сражением.

Среди требований к государю не нашлось специального места для личной военной доблести и мужества, столь популярных среди рыцарственной аристократии. Ни разу в «Наставлениях» не появляется требование, что сам государь должен быть физически хорошо подготовленным. Автор «Наставлений» по-прежнему отводит государю главную роль в решении военных вопросов, но призывает обращаться за советом к опытным воинам. В продолжение традиции идут призывы автора к дофину подготовиться к войне заблаговременно, позаботиться об обеспечении войска и страны всем необходимым, заниматься военной подготовкой солдат, изучать военный опыт и так далее.

Основные выводы по II главе сводятся к следующему. Главная обязанность государя — поддерживать мир, заботиться об общем благе, спокойствии и безопасности подданных. Все действия государя основываются на «общем согласии». Именно «общим согласием» Людовик XI обосновывает претензии на исключительные права короля, связанные с объявлением и ведением войны, установлением мира, налогообложением, что отражает растущие претензии королевской власти, становится одним из важных знаков складывания абсолютизма.

Людовику XI совершенно очевидно, что в сфере управления государь должен быть самостоятелен, вести все дела сам, но при этом, обращаться к опытным советникам. Его должны окружать тщательно отобранные люди, он должен быть осведомлен обо всем, должен быть сведущим в государственных делах. Очевидно, «советники» — это все, что осталось от права вассалов участвовать в совете сеньора, значительно трансформированного в «Наставлениях». Теперь, тех, на кого государь будет опираться в процессе управления, он будет выбирать за личные заслуги и политические качества, а не за знатность. Эта идея также оказалась созвучной настроением времени, была принята общественной мыслью Франции второй половины XV века.

В сфере правосудия государь - высшее лицо, но он должен действовать как истинный христианин, быть снисходительным, умеренным в наказаниях, поддерживать в государстве законность и правосудие, доверять суд только честным и благочестивым судьям. Военное дело также должно быть в сфере интересов государя. В ущемление интересов феодальной знати за королем

утверждается исключительное право содержать постоянную армию и вести внешние войны. Очевидно, и в этом проступает облик будущего абсолютизма.

Образ государя не утратил до конца качеств, присущих государю-воину, хотя теперь они сводятся к качествам государя-полководца: дальновидность и четкий расчет в действиях. Такое представление рисует автора «Наставлений» государем иного, не средневекового типа, в любом случае, никак не правителем - рыцарем, главная слава которого увязывалась как раз с победоносными войнами и сражениями.

В третьей главе «Религиозно-этические добродетели государя», состоящей из двух параграфов, рассматриваются качества и добродетели, которые Людовик XI считает необходимыми для государя. Выявляется, насколько его представления о духовно-нравственном облике и качествах государя отвечают требованиям эпохи.

В первом параграфе «Религиозно-мировоззренческие ориентиры Людовика XI» рассматриваются представления Людовика XI о мире, душе и смерти. Прежде всего, выявляется, что круг религиозных тем, поднятых в «Наставлениях» достаточно традиционен, примерно такой же, как во всей наставительной литературы средневековья.

Представления Людовика XI о мире земном и небесном в целом являют собой привычный XV веку бытовой религиозно-этический уровень. В их характеристиках присутствует наработанный многими веками топонимный набор определений и эпитетов, долженствующий напомнить о дуализме земного и небесного, страданиях и грехах, Страшном суде, наградах и наказаниях. Сообразно с религиозными установками Людовик XI связывает небесный мир с жизнью души. При этом оценка земной жизни у Людовика XI неоднозначна. С одной стороны все, что связано с земной жизнью имеет негативную окраску, так как она связывается с греховной жизнью тела, полна страданий и является тяжелым испытанием для души. Здесь он следует за строго-аскетическими оценками предшествующих веков. С другой стороны, он отчасти принимает некоторые идеи гуманистов и наделяет земную жизнь особым смыслом, по сути, не сомневаясь в ее самостоятельной ценности. Кроме того, на один уровень со Страшным судом он ставит суд потомков, а самым ужасным наказанием дурному государю считает потерю власти на земле, а уж затем и муки ада.

Оптимистичней, чем авторы строгой аскетическо-наставительной литературы, Людовик XI смотрит на душу и ее потенциальные задатки. Он доверяет человеческому разуму, полагает возможным для доброй души не только удерживать от греха человека, но и влиять на окружающих. Во всем этом могли сказаться общие новые веяния, как в благочестивой, так и в светской литературе, которые уже проявляются во Франции в эту эпоху.

В рассуждениях о мире, в целом тоже можно услышать светскую ноту, а в его рассуждениях о душе и о смерти - увидеть прагматизм. Христианские установки сталкиваются с его жизненным опытом. И это не удивительно: король не забывает ни на минуту, что дофин готовится не в монахи, а в

правители, а поэтому главная цель «Наставлений» - дать дофину практические советы относительно хорошего образа жизни и управления государством.

В целом, Людовик касается основных вопросов христианского вероучения поверхностно, буднично, повседневно. Очевидно так, как этого требовали «Наставления» для подростка. Рассуждая в «Наставлениях» об основных вопросах бытия, Людовик XI определяет главные мировоззренческие ориентиры, которым должен был следовать молодой государь.

Во втором параграфе «Духовный облик и качества правителя» в центре внимания вопрос о том, какие качества и добродетели Людовик XI считает обязательными для государя, желающего долго и успешно править. Тема добродетелей государя была актуальна во Франции второй половины XV века, и конечно, важность этих представлений понимал и сам Людовик XI. По его глубокому убеждению, государь и его народ соотносятся как душа с телом - дурная душа толкает к плохим делам, а душа добрая - заботится о спасении. Поэтому государь должен быть зеркалом и примером во всех добродетелях для подданных, и в этом первейший долг правителя. В этих рассуждениях Людовик XI видит еще и практическую пользу: от того, какой человек государь, какими морально-этическими принципами он руководствуется, зависит, в конечном итоге, каким он будет правителем, как долго он будет править и как будут жить его подданные.

Но при всей важности подобных рассуждений Людовик XI не выделяет для них специального раздела в «Наставлениях». Добродетели и качества государя, близкие к добродетелям, он обозначает по ходу своих рассуждений. Он всякий раз подчеркивает их важность, промеряя их через политические реалии, и показывает, какую пользу они могут принести государю.

Людовик XI прорисовывает значительный круг добродетелей, необходимых государю. Он называет среди них благочестие, умение властвовать над собой, милосердие, снисходительность, справедливость, любовь к правде, способность сдерживать свой гнев, осторожность, умение применить опыт, почерпнутый из исторических сочинений и владение риторикой.

Современники Людовика XI (Ф. де Коммин, Т. Базен, О. Де Ла Марш) к их числу добавляют трудолюбие и работоспособность, благодеяния и щедрость, умение четко различать добро и зло. Не постыдным, а напротив, похвальным для государя, называется разумный страх, который сродни осторожности. Трудно выстроить эти качества в строгом иерархическом порядке — все они дополняют друг друга и все они, в той или иной степени, связаны с христианскими добродетелями.

Материал IV главы позволяет сделать несколько обобщающих выводов. Рассуждения Людовика XI об основных вопросах бытия и добродетелях государя носят, скорее, светский характер и четко сориентированы на политические реалии. Светские элементы проявляются у Людовика XI даже в рассуждениях о благочестии. Определенное влияние на *та.* опосредованно оказали новые гуманистические представления.

Набор добродетелей, представленный в «Наставлениях», хотя и находится в рамках традиции, призыв к овладению ими проистекает го личного опыта Людовика XI. Причем, рассматривая добродетели, он в большей степени, разворачивает свои рассуждение из отвлеченно-этической плоскости в практическую. Он не просто рассматривает христианские добродетели, он связывает их, прежде всего, с качествами подобающими государю.

Необходимо подчеркнуть, что достаточно многие духовно-нравственные темы остались за пределами внимания Людовика XI: практически нет в сочинении рассуждений о целомудрии, об отношении к женщине, о семье, браке, дружбе, об отношении правителя к ученым людям, представителям свободных профессий (поэтам, художникам, скульпторам, музыкэдгтам), о меценатстве. Ничего автор не пишет о величии короля, хотя это требование присутствует в общественном сознании с XIV века. То, что на практике будет воплощать Франциск I, во времена Людовика XI не стало актуальным вопросом воспитания будущего правителя.

В заключении подведены итоги исследования.

Эпоха правления Людовика XI - переломное время в истории Франции: завершается процесс политической централизации и закладываются основы абсолютизма, политического порядка, в рамках которого она будет развиваться вплоть до Великой Французской революции. Инициировала и возглавляла все эти процессы королевская власть, чью роль в этот период трудно переоценить. В условиях процесса политической централизации и складывания абсолютизма происходит переоценка личности государя, его властных полномочий и функций. В этой связи особое значите приобретает фигура государя.

Неоднозначная политика и личность Людовика XI неизбежно вызывали крайне противоречивые оценки современников — признание и жесткую критику. Постепенно рассуждения от оценки политической реальности и действий государя перешли в плоскость рассуждений об обязанностях, характере и сферах деятельности правителя в целом. Этот сюжет был действительно популярен во Франции второй половины XV века, к нему обращались виднейшие политические и общественные деятели эпохи (Ф. де Коммин, О. де Ла Марш, Ж. де Лануа, Ж. Шатлен, Ж.-Жувеналь дез Урсеи).

Итак, на первый план выходит вопрос о характере, сферах деятельности и обязанностях государя. Так, главные га мiх - поддерживать в государстве мир, как политический, так и социальный, и защищать справедливость. С обязанностями прямо связаны функции государя, и первая из них - управление государством.

Высшей целью для государя в процессе управления объявляется спокойствие, безопасность и заботы об общественном благе. Об этом свидетельствует выдвигание на первый план идеи об обязанностях правителя по отношению к подданным, об ответственности государя за подданных. В сфере управления государь должен быть самостоятелен, вести все дела сам, но при этом обращаться к опытным советникам. Король отвергает вассальное право сеньоров участвовать в совете сеньора. Он и видные политические деятели эпохи призывают будущего государя прибегать к совету только тех,

кому он доверяет, кто зарекомендовал себя, как мудрый политик, а не тех, кто наделен этим правом по рождению. Большая роль в «Наставлениях» отводится советникам — они помогут избежать неверных решений и поступков. Уважаемые общественным мнением советники поднимут авторитет власти короля, так как он, по мнению автора, зависит от окружения, они же станут громоотводом в случае неудачи.

В «Наставлениях» особо подчеркивается, что для обеспечения справедливости и порядка государь должен исполнять и законодательную функцию, и главное, ему же должно принадлежать право высшей судебной юрисдикции. Пожалуй, эти требования - завоевание эпохи Людовика XI, который сумел окончательно закрепить это право за королевской властью и сделать в этом отношении важный шаг на пути к абсолютизму. Поддерживая справедливость, государь должен утверждать в государстве законность и правосудие, доверять суд только честным и благочестивым судьям, как истинный христианин, он должен быть снисходительным и умеренным в наказаниях.

На страницах «Наставлений» отразилось представление о важности соединения в руках государя исполнительной, судебной и законодательной функций. Естественно, сам король не поднимает вопроса о границах власти монарха. Во французской политической мысли тема станет центральной в первой половине XVI века, когда ее будут разрабатывать теоретики абсолютизма.

Одно из завоеваний Людовика XI, нашедшее отражение в «Наставлениях», это постоянная армия, которая содержится за счет постоянных налогов. Добавим, что утвердившееся за королевской властью исключительное право на содержание постоянной армии и ведение внешних войн, нанесло значительный ущерб интересам феодальной знати. Это еще один шаг на пути к установлению абсолютизма.

Для исполнения своих главных обязанностей - поддерживать мир и справедливость, государь должен опираться на постоянное войско, в котором должны служить профессиональные воины - рыцари. При этом он совсем не по средневековому понимает рыцарство: для него оно значимо не как сословие благородных по происхождению лиц, а как группа военных профессионалов. Вопросы о сословной замкнутости армии, ее командном составе Людовик XI не ставит. Функции рыцарства в государстве почти полностью совпадают с обязанностями самого государя: поддерживать мир, защищать слабых, стоять на страже справедливости и «добрых» законов.

Анализ источника показал, что характер размышлений о рыцарстве в «Наставлениях» значительно отличается от средневековой традиции. В рассуждениях о качествах рыцаря отсутствуют призывы культивировать традиционные для рыцарской идеологии качества; доблесть, безрассудную храбрость, куртуазность.

Представления короля о социальной структуре слабо отражены в тексте. Тем не менее, он выделяет сами сословия, как общественные группы, и связывает их место в социальной иерархии с общественными функциями. Он

подчеркивает, что для блага государства необходимо единство всех его членов и их скоординированные действия, все под властью, нравственным и политическим руководством государя. В подтексте можно уловить мысль о равенстве всех сословий перед государем. Главная же социальная обязанность самого государя - поддержание социального мира внутри общества

В представлениях автора «Наставлений» сословия и государь - это неравнозначные по выполняемым функциям части общества. Весьма отчетливо прорисовывается грань между правителем и подданными: он — благодетель, все обязаны ему подчиняться. В отношении верхушки общества это уже требование абсолютного монарха. Новые ноты слышны в том, что отношения должны строиться по принципу обратной связи, на взаимном доверии и взаимовыгодной основе. Доверие и забота со стороны государя - обеспечат ему полное подчинение подданных.

Из размышлений Людовика XI ушло понятие «вассал». Его полностью заменило понятие «подданные», равно как и сам вассалитет вытесняется идеей подданства. Она подразумевает равенство всех перед государем, независимо от происхождения. Возникновение и распространение идеи подданства отражает не только возросший авторитет королевской власти, но и является свидетельством складывания французской нации.

В рассуждениях о морально-этическом облике государя переплетаются элементы традиционного средневекового и нового мышления. Традиционно, топионо он прорисовывает христианские добродетели и явно связывает их с набором качеств-добродетелей государя. Это благочестие, милосердие, снисходительность, справедливость, правдивость, осторожность, владение риторикой, умение властвовать над собой, применить опыт, почерпнутый из исторических сочинений. По-новому он трактует их значение и даже дает дофину рекомендации по их практическому применению. Не постыдным, а напротив, похвальным для государя, называется разумный страх, который сродни осторожности. Современники Людовика XI добавляют к числу качеств государя трудолюбие, работоспособность, благодеяния, щедрость.

Перечисленные Людовиком XI и его современниками качества правителя рисуют образ благочестивого государя, наставника, справедливого судьи, защитника подданных. Очевидно, что это образ такого государя, которого подданные желали видеть на престоле. Людовик улавливает настроения общества и берет их на вооружение: государь, наделенный этим набором качеств, удержит власть и обеспечит себе долгое правление.

Продолжая традицию, берущую начало в античности Людовик XI убеждает наследника, что государь должен быть примером и ориентиром в добродетелях, образцом для подражания, который находится перед глазами подданных.

Размышления Людовика XI об основных вопросах бытия и добродетелей государя отличает светский характер. Светские элементы проявляются у Людовика XI даже в рассуждениях о благочестии. Он не просто рассматривает христианские добродетели, он связывает их, прежде всего, с качествами подобающими государю.

Представленный в «Наставлениях» образ государя обретает и некоторые черты, о которых в это время широко пишут авторы-гуманисты. Конечно, Людовик XI не создает гуманистического образа правителя — от него не требуется особой просвещенности, глубокого знания гуманистических идей, занятия литературой, покровительства наукам и искусству, общим местом остаются рассуждения о справедливости, вовсе нет требований обеспечения личной свободы, полноправия, равенства прав перед законом в том смысле, как они истолковывались репрессантными мыслителями.

Все рассуждения Людовика XI в «Наставлениях» отличает прагматизм и реализм мышления: каждое качество, каждое действие и решение государя должно приносить пользу ему и государству, он должен быть дальновидным, практичным и расчетливым. Прагматичный король специально подчеркивает для наследника практическую применимость многих моральных норм и даже христианских добродетелей. Он сам четко понимает и прописывает это для дофина: в выигрыше будет тот, кто использует все возможные средства. Это — черты нового времени.

Главный политический принцип, которым руководствовался Людовик XI, и предлагает руководствоваться наследнику как главе государства можно определить через аллгорию, позаимствованную у него самого. Это игра в шахматы — каждый ход продуман и подготовлен дипломатически, что почти исключает влияние случайностей, они следуют один за другим, и каждый влияет на последующий и испытывает влияние предшествующих; в этой игре можно и должно совершать ложные ходы, интриговать, чтобы ввести противника в заблуждение; следует быть безжалостным, расправляясь с «фигурами» противника.

Поскольку автор «Наставлений» был действующим политиком, человеком, непосредственно управлявшим государством, то его теоретические рассуждения прямо и крепко связаны с политическими реалиями эпохи, так как содержат его личный опыт и фиксируют многое из достигнутого им на пути централизации и укрепления королевской власти (установление за ней права высшей судебной инстанции в королевстве, постоянная армия, замена системы вассалитета идеей подданства и т.д.). В этом смысле, «Розовый куст войн», составленный королем Людовиком XI для Монсеньора Дофина, его сына», можно назвать политическим завещанием Людовика XI. Созданный им в «Наставлениях» образ государя — это не абстракция, он порожден исторической реальностью, общественными потребностями Франции второй половины XV века.

По теме диссертация опубликованы следующие работы:

1. Доронина Л. Л. Мемуары Филиппа де Коммина как источник по политической истории Франции второй половины XV века // Актуальные вопросы истории. Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета СГУ. Саратов, 2001. Вып. 2. (0,5 п.л.).

2. Доронина Л. Л. Проблема взаимоотношений королевской власти и городов во Франции XIV - XV веков в освещении отечественной

историографии // Средневековый город. Межвузовский научный сборник. Саратов, 2002. Вып. 15. (0,5 п.л.).

3. Доронина Л. Л. "Rozier des guerres" как источник для изучения представлений об идеальном государе во Франции второй половины XV века // Новый век: история глазами молодых / Под ред проф. А. А. Германа, проф. Н. И. Девятайкиной. Саратов, 2003. Вып. 1. (0,6 и.л.).

4. Доронина Л. Л. Представление об идеальном государе во французской мемуаристике эпохи Людовика XI (по «Мемуарам» Филиппа де Коммина) // Средневековый город. Межвузовский научный сборник Саратов, 2004. Вып. 16. (0,6 п.л.).

5. Доронина Л. Л. Людовик XI об этическом облике и качествах правителя // Индивидуальное и коллективное в истории. Саратов, 2004. (0,8 п.л.).

Подписано в печать 16.08.2004 г. Формат 60x84 1/16. Объем 1,0 усл. п. л.

Тираж 100 экз. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Заказ 91.

Типография «Саратовский источник»
Лиц. ПД № 7-0014 от 29 мая 2000 г.
г. Саратов, ул. Университетская, 42, оф. 22
тел.: 520-593

04 - 15677.